

Григорьева Татьяна Владимировна

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ЧИСТЫЙ – ГРЯЗНЫЙ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматриваются особенности функционирования одной из аксиологических метафорических оппозиций чистый – грязный в качестве маркера в процессе оценивания явлений окружающей действительности; описываются сферы жизнедеятельности, для интерпретации которых человек использует данную диаду, отмечается специфика символического значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 56-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

9. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Н. Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
10. **Хамраева Е. А.** Компетентностный подход в обучении русскому языку детей-билингвов в новых реалиях российской школы // Русский язык в полиэтничных классах: сборник материалов круглого стола. М.: Литера, 2009. С. 4-10.
11. **Шерстобитова И. А.** Общедидактические принципы и методы обучения учащихся-мигрантов русскому языку как неродному // Русский язык в полиэтничных классах: методическое пособие / М. Б. Багге, М. Г. Белова, М. Р. Илакавичус и др. СПб.: СПб АППО, 2010. С. 3-28.
12. **Щерба Л. В.** Преподавание иностранных языков в средней школе. М.: Высшая школа, 1974. 111 с.

PROBLEM OF RUSSIAN POLYSEMY STUDY IN LANGUAGE TEACHING PRACTICE TO NON-RUSSIAN SCHOOLCHILDREN

Gorelkina Anastasiya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow City Teachers' Training University
anastasiya-mihalina@mail.ru

The article is devoted to the questions of non-Russian schoolchildren teaching in poly-ethnic class of the Russian comprehensive school. In the article the problems of contrastive-typological study of the Russian and native languages of non-Russian schoolchildren, methods of the Russian polysemy teaching of children-bilinguals, means of the Russian language vocabulary semantization in its teaching practice as foreign language are considered.

Key words and phrases: non-Russian schoolchildren; polysemantic vocabulary; poly-ethnic class; contrastive characteristics; methods of vocabulary semantization.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования одной из аксиологических метафорических оппозиций чистый – грязный в качестве маркера в процессе оценивания явлений окружающей действительности; описываются сферы жизнедеятельности, для интерпретации которых человек использует данную диаду, отмечается специфика символического значения.

Ключевые слова и фразы: бинарная оппозиция; символическое значение; сфера; оценочность; противоположность; метафорический; антонимический.

Григорьева Татьяна Владимировна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
Tagrig8@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ЧИСТЫЙ – ГРЯЗНЫЙ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ[©]

Важным и перспективным для понимания ментального мира человека, его аксиологических приоритетов является изучение метафорического использования противоположных понятий, создающих в языке бинарную оппозицию, – универсального средства познания мира, которое лежит в описании любой картины мира (*свет – тьма, белый – черный, верх – низ, близкое – далекое*: левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая – отрицательно) [7, с. 48-49]. Ученые отмечают, что подобные противоположности имеют глубокие корни: они были свойственны еще мифологическому сознанию. Такие двоичные противопоставления являлись «осознанно существенными для ритуалов и мифов в архаичных (элементарных) обществах с точки зрения самих членов коллективов, использующих эти знаковые системы» [5, с. 259]. Набор универсальных семиотических оппозиций в определенном смысле «результатирует классифицирующую деятельность человека, которая является основой его жизни» [9, с. 11]. Такие антонимические метафоры оказывают влияние на мышление и речевое поведение современного человека, служат своеобразными маркерами, при помощи которых человек оценивает окружающее пространство: плюс – минус, хорошо – плохо. Выявление общих закономерностей в их работе поможет понять сложный процесс постижения действительности и по-новому посмотреть на традиционные семантические явления.

К числу метафорических оппозиций, выступающих в русском языковом сознании как мерило действительности, относится и диада *чистый – грязный*, в основе ее лежат два изначально не оценочных компонента, которые, показывая отражение визуального восприятия картины мира, «приложимы к более общим ситуациям» [Там же], благодаря чему создают многослойность содержания и рождают новые смыслы. Компоненты данной антонимической пары, во взаимосвязи и по отдельности, в разных аспектах становились объектом лингвистического исследования во многих статьях и диссертациях [8; 10]. Цель нашей работы – показать

особенности функционирования диады *чистый – грязный* в оценочном ракурсе, на ее примере раскрыть общий механизм работы подобных метафорических противоположностей [4].

В семантическом пространстве аксиологической оппозиции можно выделить как минимум два уровня: эмпирический, отражающий первый этап столкновения человека с явлениями, лежащими в основе оппозиции, и символический, показывающий, какие признаки диады важны для языкового сообщества при интерпретации окружающей действительности. Так, в семантике бинарной оппозиции отражаются естественные этапы процесса познания явлений действительности: анализ – мысленное расчленение объектов на составные части с целью выявления составляющих его элементов и отделения существенного от несущественного – и синтез, являющийся «вершиной чувственного познания, той его стадией, когда оценочные компоненты носят не инстинктивно-стихийный характер, а обуславливаются наглядно-познавательной деятельностью индивидуума» [3, с. 12].

В зависимости от внешних особенностей оппозиции, ее значимости для человека на эмпирическом уровне ее содержания выделяются первостепенные, доминантные признаки (у компонента *чистый* – это признаки «без грязи, мусора», «без примеси»; у компонента *грязный* – «покрытый грязью», «содержащий примесь»); которые, переходя на другой уровень содержания, рожают новые, символические смыслы. В результате человек выбирает актуальные для него оппозиции и оперирует ими при оценке разных сфер своей жизнедеятельности. Так, опираясь на данные толковых словарей [2] и Национального корпуса русского языка [6], можно утверждать, что диада *чистый – грязный* лежит в основе интерпретации следующих условно выделенных нами сфер: этической, экономической, религиозной, культурно-эстетической, гносеологической.

В **этической** сфере *чистый* является символом доброты, порядочности и т.п.; *грязный* – символом безнравственности, подлости: *Уважает ли сама она себя настолько, чтобы из того неземного, чистого, нежного, музыкального, так сказать, создания, каким сделала ее природа, не превратиться в грязную, злую, мелочную, завистливую и сварливую бабу* (М. Арцыбашев) [Там же]? *Так вот как: у нее была первоначально душа чистая, а у меня душа была грязней грязи* (Г. Успенский) [Там же]!

В **экономической** сфере *чистый* выступает символом законного, юридически правильного; *грязный* – символом незаконного, требующего юридического последствий: *Слушая Саварбека Белхароева, думая о его бизнесе, вспоминаешь эпитеты, которые люди приложили к слову «деньги»: «чистые деньги», «грязные деньги», «отмытые деньги» и т.д.* («Жизнь национальностей», 2003) [Там же]. *К примеру, в 1999 году фонд «Индем» даже учреждал специальные премии партиям и журналистам за «чистую» и «грязную» избирательные кампании* («Калининградская правда», 2003) [Там же].

В **религиозной** сфере *чистый* символизирует веру, святость, божественность; *грязный* – неверие, греховность: *Вообще правая сторона для мусульманина – чистая, а левая – грязная* («Нева», 2008) [Там же]. *Бывали такие праведники, что, задерживая дыхание, достигали высочайшего блага освобождения святой, чистой, богом созданной души из грязного, грешного тела, из этой тюрьмы, построенной ей на погибель лукавым врагом* (П. Мельников-Печерский) [Там же].

В **культурно-эстетической** сфере *чистый* имеет значение «звонкий, без шумов», «абсолютно правильный, без ошибок», «несмешанный, одного направления, типа»; *грязный* – «с шумами», «с помарками», «смешанный»: *Он совершал безумный грех, когда использовал в своих работах не только чистые тона, а вводил полутона (например, смесь черного с желтым, красного с синим), то есть делал то, что тогда называлось «грязный тон»* (Н. Чушкин. В. Дмитриев) [Там же]. *Но орудие этого жанра, человеческие орудия, проржавели, это уже нечистый материал, приходится менять чистый жанр на грязный, а тогда лучше опять уходить* («Театральная жизнь», 2003) [Там же].

В **гносеологической** сфере *чистый* воплощает собой прозрачность, открытость познанию; *грязный* – закрытость познанию: *Сознание чистое не в том смысле, что оно абстрагировано от неких «грязных» сознаний, а в том, что оно не должно ассоциироваться с чем-то чувствующим* (М. Мамардашвили) [Там же].

Выделенные сферы не предполагают жестких границ, не исключают совмещения и частичного взаимоналожения: смысловое пространство – явление континуальное. Известно, что познание сопровождается эмоциями и связано с рациональными, нравственно-этическими оценками.

Оппозиции неодинаково работают в представленных сферах. Так, для пары *чистый – грязный*, опираясь на данные Национального корпуса языка, можно отметить в качестве самого актуального из символических значений нравственно-этическое, а самого малочастотного – гносеологическое.

Одновременно в одной и той же сфере может взаимодействовать несколько оппозиций, например, *чистый – грязный* и *белый – черный*: *До сих пор душа моя и воображение были чисты, белоснежны и девственны, они ничем не были ещё замараны; в артиллерийском училище я вдруг узнал всю чёрную, мерзкую и грязную сторону жизни* («Наука и жизнь», 2009) [Там же]. Каждая из оппозиций, выражая общеэтическое значение, создает свой образный штрих и подчеркивает свои нюансы значения. Таким образом, выявление и описание сфер, в которых проявляется оценочный характер метафорической диады, а также сопоставление общих значений у разных оппозиций важны для понимания сложного механизма оценивания действительности.

Оценка реализуется при помощи метафорической образности, которая при переходе в умственно постигаемую сферу рождает символический смысл [4]. В примерах отражается наглядная картинка при описании невидимой действительности, внутреннего состояния человека: *Возлюбленная, белоснежно-чистая партия становилась грязной, замаранной, точно чужие цепкие пальцы прощлись по ней* (Б. Савинков) [6]. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, трансформация образа в символ «определяется факторами экстралингвистического порядка», обуславливается приобретением образом «определяющей жизнь человека или коллектива функции» [1, с. 338]. Образ обогащается интерпретациями художников слова, их поэтическим видением

данной реалии. В каком-то смысле писатели и поэты сами создают образ. Символы в отличие от образов не создаются – нельзя создать символ, как нельзя создать традицию. Символ складывается культурно, исторически – авторы только реализуют, используют уже существующий символический потенциал для решения своих художественных, творческих задач. Символическое значение слова складывается в языковом сообществе. Оно выражает определенные оценки социума, причем традиционно сложившиеся, условно принятые обществом.

Таким образом, аксиологическая бинарная оппозиция *чистый* – *грязный* пронизывает современный русский язык, создавая условия для реализации ее метафорического потенциала и в определенной степени влияя на сознание носителя языка. Выделенные аспекты весьма абстрактно представляют шаги последовательного освоения человеком (через свои переживания, через интуицию) бинарной оппозиции: от освоения значимости ее физических свойств для его практической деятельности к освоению значимости ее физических свойств для его оценочной деятельности.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е. СПб.: Норинт С. А. Кузнецов, 1998. 1536 с.
3. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 190 с.
4. Григорьева Т. В. Символическое значение слова: специфика и принципы выделения // Русский язык: функционирование и развитие (к 85-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ профессора Виталия Михайловича Маркова): материалы Международной научной конференции (Казань, 18-21 апреля 2012 г.) / под общ. ред. Л. Р. Абдулхаковой, Д. Р. Копосовой. Казань: Казан. ун-т., 2012. Т. 2. С. 334-339.
5. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974. 344 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.11.2013).
7. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 2009. 543 с.
8. Сергиенко Н. А. Сопоставительное исследование лексико-семантических групп прилагательных с идентификаторами «чистый/грязный» и «clean/dirty» (По материалам лексикографии): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2006. 189 с.
9. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: ДомКнига, 2005. 280 с.
10. Яковлева Е. С. О концепте чистоты в современном русском языковом сознании и в исторической перспективе // Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000. С. 200-216.

METAPHORICAL OPPOSITION *CLEAN* – *DIRTY* AS MEANS OF LANGUAGE INTERPRETATION OF REALITY

Grigor'eva Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
Tagrig8@mail.ru

The article considers the features of the functioning of one axiological metaphorical opposition *clean* – *dirty* as a marker in the evaluation process of reality phenomena; describes the spheres of vital activity, for which interpretation the person uses this dyad, and pays attention to the specificity of symbolic meaning.

Key words and phrases: binary opposition; symbolic meaning; sphere; evaluative nature; opposition; metaphorical; antonymic

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматриваются ключевые репрезентации образа зимы и мотива умирания в поэзии И. А. Бродского как исходные посылки метафизического разрешения темы творчества и проблемы бессмертия поэта. Приводятся примеры реминисцентных сближений с творческой методологией М. И. Цветаевой. Особое внимание уделено анализу отдельных стихотворных текстов И. А. Бродского («Эклога 4-ая (Зимняя)», «Муха»), входящих в число наиболее показательных в плане художественного проявления темпоральных установок поэта.

Ключевые слова и фразы: творческий метод; тема творчества; художественное время; тема смерти; метафизика творчества; реминисцентные связи; лирическая поэзия; художественный образ; Цветаева; Бродский.

Егоров Александр Александрович

Псковский государственный университет
egorov.alexan@gmail.com

К ВОПРОСУ О МОТИВНО-ОБРАЗНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ «МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ХОЛОДА» И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПОЭЗИИ И. А. БРОДСКОГО[©]

Как уже установлено исследователями, для творчества И. А. Бродского характерен пространственный принцип построения стихотворных текстов. Обоснование этого утверждения мы находим, в частности,